

полярность членов оппозиции «жизнь – смерть»). Взаимодействие ассоциативно-смысловых полей концептов «жизнь» и «смерть» в художественном пространстве его произведений рождает гиперконцепт «вера в бессмертие», который является ключевым, идейно значимым элементом набоковской концептосферы. Тайная вера в существование иной реальности, по словам жены писателя В. Набоковой, «давала ему его невозмутимую жизнерадостность и ясность даже при самых тяжелых переживаниях и делала его совершенно неуязвимым для всяких самых глупых или злостных нападок» [Набокова 1979].

Таким образом, методика концептуального анализа художественных текстов представляется плодотворной и для их смысловой интерпретации, и для реконструкции авторского сознания.

Литература

1. Болотнова Н.С. Лексические средства репрезентации художественных концептов в поэтическом тексте // Вестник ТГПУ. Гуманитарные науки (филология). 2005. Вып. 3 (47). С. 18-24.
2. Давыдов С. «Гносеологическая гнусность» Владимира Набокова // Логос. – 1991. №1. С. 175-184.
3. Злочевская А.В. Три лика «Мистического реализма» XX в.: Г. Гессе – В. Набоков – М. Булгаков // Opera Slavica. 2007. №3. URL: http://www.religare.ru /2_60726.html.
4. Мордовцева Т.В. Идея смерти в культурфилософской ретроспективе. Таганрог, 2001.
5. Набокова, В. Предисловие // Набоков, В.В. Стихи. – Энн Арбор, 1979. URL: <http://lib.rus.ec/b/159061/read#t13>
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

Т.Е. Качанчук

*Волгоградский государственный
педагогический университет*

ОБРАЗНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ПОВЕСТИ Н.НОСОВА «ВИТЯ МАЛЕЕВ В ШКОЛЕ И ДОМА»

Образная лексика в художественном тексте, как правило, играет важную роль, так как выполняет многочисленные функции и служит разным целям. Художественной выразительности литературного изображения способствуют такие широко распространенные средства языка, как эпитеты, сравнения, метафоры, метонимии, гиперболы, наряду с которыми не менее значительную роль играют и фразеологизмы, которые, как правило, имеют экспрессивный характер, в силу чего входят в круг образных выражений. В художественной речи фразеологизмы всегда выступают в определенном

контекстном окружении, что, с одной стороны, может приводить к семантическим сдвигам в значении фразеологических единиц [Каргина 1996:127], а с другой – вносит в них новые оттенки значения, повышает экспрессивность и прагматический потенциал не только самих оборотов, но и текста вообще.

Повесть Н.Носова – это произведение о школьной, семейной, общественной и личной жизни учащихся, в речь которых автором искусно вплетены устойчивые обороты, придающие повествованию не только общий яркий и выразительный, но и легкий, шутливый тон. Языковое пространство повести так организовано, что фразеологизмы являются неотъемлемой частью и повествования, и речи персонажей, их монологов и диалогов.

Анализ корпуса фразеологической лексики произведения показал, что основная масса устойчивых оборотов, используемых автором, фиксируется словарями русского языка как фразеологизмы. Однако в тексте присутствует также немало выражений, которые имеют устойчивый характер воспроизведения в речи, но фиксации в словарях не обнаруживают. К таким единицам мы относим следующие выражения: *до скончания веков; затмение нашло; в руки не брал; щелкал, как семечки; не успел оглянуться; браться за учебу; я тебе покажу; что и сказать нельзя; не успокаиваться на достигнутом; затаив дыхание*. Следует, однако, заметить, что первые четыре оборота отражены в материалах Фразеологического словаря под редакцией М.И.Степановой [Степанова 2008:55; 198; 43; 596]. На наш взгляд, фразеологичность всех указанных единиц ярко проявляется в контексте, так как данные обороты достаточно часто используются в одном и том же значении в разных фрагментах произведения. Рассмотрим вышеупомянутые выражения в тексте. Так, например, устойчивый оборот *не успел оглянуться*: «*Не успел оглянуться, как каникулы кончились и пришла пора идти в школу*» [Носов 1986:3]; или «*Я и раньше знал, что у меня будет в четверти двойка, но все думал, что четверть еще не скоро кончится и я успею подтянуться, но четверть так неожиданно кончилась, что я и оглянуться не успел*» [Носов 1986:69] – во всех случаях употребления в повести он имеет сходное значение: «усиление эффекта быстроты, стремительности, завершения событий», а главное – якобы их неожиданности, внезапности для героя. Данное выражение может быть заменено одним словом «в миг», что подчеркивает связность его компонентов, его идиоматичность. Также часто используются в тексте такие сочетания, как *браться за учебу* и *взяться за учебу*, являющиеся коррелятами по виду: «*Кроме русского языка, арифметики и других предметов, которые были у нас в прошлом году, теперь прибавляются еще география, история и естествознание. Поэтому надо браться за учебу как следует с самого начала года*» [Носов 1986:11]; «*Из-за этого представления да еще из-за шахмат я так и не взялся как следует за учебу, и, когда через несколько дней нам выдали за первую четверть табели, я увидел, что у меня стоит двойка по*

арифметике» [Носов 1986:69]. Данные обороты в тексте используются в одном значении – «начало решительного действия» и также могут быть заменены одним словом, например «трудиться», поэтому тоже могут быть отнесены к устойчивым выражениям.

Далее приведем фрагменты текста с использованием указанных выше устойчивых оборотов: «*Вот и видно, что ты за лето даже в руки книжку не брал!*» [Носов 1986:11]; «*Там было много простых задач, и я щёлкал их, как будто семечки, но попадались и такие, над которыми приходилось ломать голову*» [Носов 1986:87]; «*Вот я дам тебе четыре раза по шее, тогда узнаешь, как злить человека! Вот скажи еще раз «четыре», я тебе покажу!*» [Носов 1986:115]; «*На том представление кончилось, и было так жалко уходить из цирка, так жалко, что и сказать нельзя*» [Носов 1986:100]; «*Стал я думать еще усиленнее. Ничего не выходит. Прямо затмение на меня нашло!*» [Носов 1986:82]; «*Но я решил не успокаиваться на достигнутом. На следующей переменке я пошёл к Володе и рассказал ему обо всем*» [Носов 1986:47]; «*Затаив дыхание мы смотрели на него*» [Носов 1986:100]; «*Так ты, может, до скончания веков будешь читать!*» [Носов 1986:169].

Рассмотрение исследуемых фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности компонентов и мотивированности их значения показало, что основную массу здесь составляют фразеологические единства, построенные по различным моделям. Это образные выражения, имеющие структуру словосочетаний: *ломать голову, сложа руки, с луны свалился, огород городить, как в воду опущенный, лопнули от смеха, и дело с концом, не успел оглянуться, заколдованный круг, рвать на себе волосы, на свежую голову, не выходил из головы, выводить на чистую воду, гнуть в бараний рог, истереть в порошок, в два счета, намылить голову* и др. Другая распространенная модель – фразеологизмы в виде предложений: *не твоего ума дело; все из головы вылетело; совесть начала мучить; взял себя в руки; скажите пожалуйста; я тебе покажу; затмение нашло; узнаешь, где раки зимуют* и др. А также обороты, имеющие форму предложно-падежных сочетаний: *не к лицу, не по себе, за бортом, в хвосте, в тени, как на иголках, на радостях, до смерти* и др.

Значительно меньше в кругу анализируемой лексики фразеологических сращений, это такие обороты, как *чепуха на постном масле, как об стенку горохом, ни за что на свете, хоть кол на голове теши, на скорую руку, того и гляди, во все глаза, на произвол судьбы* и др.; и фразеологических сочетаний: *затаив дыхание, до скончания веков, ходить ходуном*. Особую группу здесь составляют фразеологические выражения, которые представлены немногочисленными пословицами: *с кем поведешься, от того и наберешься; за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь, кончил дело – гуляй смело* и др. и поговорками: *затвердила сорока Якова одно про всякого*; а также устойчивыми фразами типа *не знал, куда де-*

ваться от стыда; что и сказать нельзя; в руки книжку не брал; я тебе покажу и др. Все они являются органичными элементами текста, составляют его образную канву, участвуют в построении ситуаций, создании образов, взаимоотношений и диалогов между персонажами.

В основе ряда фразеологизмов текста лежат такие образные фигуры, как сравнение или метафора. На основе сравнения в повести построено немало фразеологизмов, например обороты: *как в воду опущенный* и *щелкал, как семечки*. Приведем фрагменты из текста: «Там было много простых задач, и я щелкал их, как будто семечки, но попадались и такие, над которыми приходилось ломать голову» [Носов 1986:87]; «Ты уже три дня ходишь как в воду опущенный и воображаешь, что никто этого не замечает» [Носов 1986:121]. В первом случае легкость выполнения задания сравнивается с довольно простой и достаточно приятной процедурой щелканья семечек, во втором – подавленное, угнетенное, удрученное душевное состояние героя ассоциируются с видом человека, который весь вымок и вызывает жалость и сострадание.

Достаточно в тексте и фразеологизмов, в основе которых лежат метафоры. Так, например, обороты: *все из головы вылетело, ломать голову, браться за учебу, начала мучить совесть, выходит из себя, взять себя в руки, не выходит из головы, на свежую голову, в хвосте, сгорать от стыда* и др. – построены с использованием метафорического переноса значения. Приведем примеры подобных фразеологизмов в следующих контекстах: «Я твердо решил играть не больше чем полтора часа, от силы – два, но, как только я попал на футбольное поле, у меня **все из головы вылетело**, и я очнулся, когда уже совсем наступил вечер» [Носов 1986:52]; «То-то я **ломал** вчера **голову**: приставка есть, корень есть, а окончания не получается» [Носов 1986:27]; «Меня начала **мучить совесть**, потому что по арифметике была двойка, а я всем говорил, что учусь хорошо» [Носов 1986:78]; «Вот видишь! – **выходил из себя** Костя» [Носов 1986:115]; «Вот я, например: я ведь тоже неважно учился, а потом **взял себя в руки** и добился чего хотел» [Носов 1986:124]; «Шишкин ни на минуту **не выходил** у меня **из головы**» [Носов 1986:117]; «После школы буду играть часа полтора в футбол, а потом **на свежую голову** буду делать уроки» [Носов 1986:52]; «Юра сказал: – Вот! Мы с вами **в хвосте** оказались!» [Носов 1986:75].

С помощью некоторых фразеологизмов в структуре текста произведения оформляются риторические вопросы, которыми данная повесть изобилует, так как они заостряют внимание на объектах обращения и вызывают у читателей определенное отношение к ним. Например, фразеологизмы: *с ума сошел! с луны свалился!* Указанные обороты характеризуют эмоциональную, часто несдержанную детскую речь в ситуациях крайнего возбуждения. « – Да ведь это просто, ну как ты не понимаешь! Да это ведь малые ребята понимают! Что ж тут непонятного? Эх, ты! Вычитаемого

от уменьшаемого не может отличить! Мы это еще в третьем классе проходили. Ты что, с луны, что ли, свалился!» [Носов 1986: 58]; *«С ума, – говорю, – сошел! Кто же мышам дома строит?»* [Носов 1986:33].

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью коммуникативных отношений персонажей повести. Они составляют элементы речи главного героя, его одноклассников, учителей, родителей. Устойчивые выражения присутствуют в диалогах и монологах, оформляют прямую речь. Взрослыми людьми обороты употребляются, как правило, в ситуациях назидательного характера: *«Отдыхать – это вовсе не значит, что надо сидеть сложа руки»* [Носов 1986:50]; или *«Сколько раз тебе говорилось, чтобы во время делал уроки, но тебе хоть говори, хоть нет – все как об стенку горохом»* [Носов 1986:72]. Для детей – это один из способов эмоционального реагирования в сложившейся ситуации: *«- Да, – говорю, – у нас не то что у вас. Вот перейдешь в четвертый класс, тогда узнаешь, где раки зимуют»* [Носов 1986:16]. Фразеологизмы, оформляющие прямую речь, также имеют, как правило, образный характер, они усиливают смысловой эффект сказанного, например в отрывке: *«Он берет цифру «четыре» и показывает Лобзику: – Ну, а это, по-твоему, какая цифра? – Лобзик отвечает, что пять. – Вот видишь! – выходил из себя Костя. – Когда ему показывали пять, так он все время твердил, что это четыре, а когда показали четыре, он говорит, что это пять!»* [Носов 1986:115].

Часто в потоке речи фразеологизмы выступают как усилители высказывания, причем в одних случаях обороты образуют синонимичные конструкции с другими единицами текста, а в других – противопоставляются им. Так, в отрывке: *«Подумать только, как быстро время летит! Не успел оглянуться, как каникулы кончились и пришла пора идти в школу»* [Носов 1986:3] – устойчивый оборот речи *не успел оглянуться* подчеркивает стремительность времени, усиливает семантику наречия *быстро* и в данном контексте образует с ним синонимическую пару. В другом примере: *«Отдыхать – это вовсе не значит, что надо сидеть сложа руки»* [Носов 1986:50] – значение слова *отдыхать* объясняется путем отрицания его фразеологического синонима *сидеть сложа руки*. Это делает высказывание персонажа более ярким, назидательным, поучающим и воспитывающим, что соответствует статусу адресата, а саму речь – образной, точной и выразительной.

С помощью фразеологизмов в тексте повести достаточно убедительно, рельефно и экспрессивно нередко передается внутреннее состояние персонажей, при этом подчеркивается то скрытая ирония действующих лиц: *«Ну, подросток ты порядочно, – усмехнулась Ольга Николаевна. – Только ума не набрался, – добавил Юра Касаткин»*; то их решимость к каким-либо действиям: *«Ну, надо выводить на чистую воду тех, кто подсказывает»* [Носов 1986:49]; то, наоборот, отсутствие желания трудиться: *«Лучше я спущу, и дело с концом»* [Носов 1986:40]; то чрезмерные

эмоции: «*А вот Алик наоборот: он не может сдержать свою радость, когда выигрывает, а когда проигрывает, готов на себе волосы рвать от досады*» [Носов 1986:58] и др. Посредством фразеологических оборотов часто характеризуется также внутреннее состояние самого главного героя повести. Так, например, в контексте: «*Я чувствовал, что все это получилось как-то нехорошо, и мне было **не по себе***» [Носов 1986:117] – подчеркивается чувство досады мальчика; а в следующем отрывке фразеологизм усиливает чувство безысходности героя: «*Мне было досадно, что Костя без меня выучил Лобзика, так как мне тоже было интересно его учить, но теперь уже все равно **ничего не поделаешь***» [Носов 1986:154]. Образные выражения также нередко усиливают самооценку персонажа, его трезвый взгляд на ситуацию: «*От стыда я **не знал куда деваться***» [Носов 1986: 132] или «*...на самом деле я не высказывался, потому что мне с двойкой нечего было лезть вперед, а надо было **сидеть в тени***» [Носов 1986:49] и др.

Таким образом, образные фразеологические выражения повести Н.Носова являются, на наш взгляд, одним из важных изобразительных средств произведения. Устойчивые фразеологические обороты и сочетания фразеологического типа выступают важным элементом как экспрессивности текста, так и характеристики персонажей, их речи, поступков, эмоций. Наряду с этим в коммуникативных ситуациях устойчивые обороты, как правило, усиливают речевое воздействие говорящих, придают высказываниям живой, разговорный характер.

Литература

1. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
2. Каргина Т.Д. Двойная актуализация фразеологических единиц и один из способов прагматической направленности в художественной коммуникации // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Ч.1. Курск: Изд-во Курского гос. технич. ун-та, 1996. С. 127-137.
3. Носов Н.Н. Витя Малеев в школе и дома: Повесть. Ростов н/Дон: Кн. изд-во, 1986. 176 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. Изд-е 4-е, стереотипное. Москва, «Русский язык», 1986. 543 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / составитель М.И. Степанова. Изд-е 2-е., испр. и доп. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2008. 608 с.

В.В. Бардакова

*Волгоградский государственный
педагогический университет*

ОБРАЗНЫЕ НОМИНАЦИИ ПТИЦ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ